

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 29 de Febrero de 1972

Буэнос Айрес, вторник 29 февраля 1972 года

№ 1149

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

За Российскую Монархию

(ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ И СТАТЕЙ, 1950 — 1953 г.г.)

VIII

Развитие Народно-Монархического Движения было задержано по целому ряду «независящих» обстоятельств: анабиоз Движения из-за моего пребывания в Германии — по 1948 год, мое положение в Буэнос Айресе и Уругвае, и наше абсолютное безденежье. Но как бы ни расценивать все это — Народно-Монархическое Движение совершенно необходимо крепить и развивать.

По поводу «общей» политики — взгляды различных народных монархистов могут разойтись — но только так и ч е с к и, а никак не принципиально.

Очень схематически я представляю себе настоящее положение дел (1.3.51) так: диктаторскую роль в грядущей войне будут играть САСШ. От них будет зависеть: пустить ли нас или не пустить. Основная угроза заключается сейчас в том, что САСШ привлекут левых — и мы останемся в стороне. Пробыться в какой-то акции н е л е г а л ь н о — у нас не будет никакой возможности: нас прежде всего выдадут либералы и пр.

Но если наше включение в акцию как организации отпадает, то оно еще может быть достигнуто в и н д и в и д у а л ь н о м порядке, на что у меня кое-какие шансы имеются.

На «революционный захват власти» у нас нет н и к а к и х шансов. И не только потому, что мы как организация слабее солидаристов но, главным образом потому, что наша опора в России — почти исключительно крестьянство, а спора солидаристов — всякий актив, в том числе и в о е н н ы й. Власовская верхушка была настолько резко антимонархичной, что ни при каких условиях моя работа с нею не была бы возможна. Приблизительно такая же картина будет и в будущей освободительной армии: актив и молодежь. То есть те группы населения России, которые монархичны менее, чем какие бы то ни было иные. Восстановление монархии и морально и технически возможно только и исключительно в порядке народного голосования — иначе — в предвидимое время оно невозможно н и к а к. Свободное голосование при «диктатуре» то ли солидаристов, то ли власовцев — прошедших и будущих — тоже невозможно н и к а к. Говоря иначе: контроль САСШ над голосованием — как бы ни был проблематичен этот контроль — есть единственная гарантия того, что мы по к р а й н е й мере сможем действовать.

САСШ всегда стояли п р о т и в всяких русских сепаратизмов. За них будут стоять Англия и Германия — но ни у той ни у другой сил для этого не видать. Что же касается наших сил, то для «захвата» — хотя бы пропагандного — верхушки советской армии — у нас таких сил нет. И не только потому, что мы относительно слабы и что «агитаторов» у нас нет или почти нет,

а оттого что почти весь офицерский состав нынешней Красной армии принципиально антимонархичен — его и подбирали по признакам пролетарского происхождения и революционности. Конечно и эти признаки меняются и будут меняться.

Из всего монархического лагеря остаюсь как-то приемлемым только я. Больше — никого. Если вне акции останусь и я, то вся акция будет направлена в антимонархическую сторону — и нам даже и визы в Россию не дадут. Так и будем сидеть — я в Сорiano, Дубровский в Буэнос Айресе и Войцеховский в Нью Йорке. Эта опасность сейчас наиболее реальна.

Кстати, и Великий Князь стоит за «всемирное голосование». Конечно можно предполагать, что если бы обошлось без голосования, то монархисты особенно протестовать не стали бы. Но дело в частности в том, что никаких иных путей нет.

После освобождения России я предлагаю запретить на два года все партийные работы. В смысле «политической работы» мы будем слабее других. Но: нам нужно в р е м я для монархической пропаганды и — в условиях свободы печати — мы можем вести эту пропаганду газетами, книгами, брошюрами — выступая не как политическая организация, а как, скажем, общество по изучению русской истории.

Наши реакционные, условно монархические круги сделали себя общественно-неприемлемыми ни для Запада, ни для Р о с с и и. Народно-Монархическое Движение является еретическим исключением из этой традиции, но и его «аудитория» слаба. Наши о с н о в н ы е кадры все-таки в России и если нас к этим кадрам не пустят, то монархический вопрос откладывается на неопределенно долгий период времени. Может быть и более или менее навсегда — как это случилось во Франции.

А что уж греха таить — наша аудитория переполнена «заскоками»: вот тот генерал, который был главным виновником революции все еще остается кумиром, а ведь Керенский еще 25 февраля 1917 года предупреждал своих товарищей по партии, что на революцию нет никаких шансов, и никакого участия в перевороте Керенский не принимал.

В «Новом Русском Слове» есть конечно «широкая общественность» учитываемая и американцами — там пишет даже и Деникина.

Нельзя закрывать глаза на тот факт, что САСШ н е м о г у т отбросить ВСЕ русское общественное мнение в САСШ, когда дело дойдет до чего-то серьезного. Пока еще не дошло, но идет.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Я. ТЕЛЬНОВ

РАЗГАДКА

Николай Иванович Ульянов — один из виднейших людей эмиграции, профессор Йельского университета (США), знаток Маркса и Ленина, издавший несколько замечательных книг, широко известный в литературных кругах и среди читающего зарубежья, — опубликовал в «Новом Русском Слове» от 1-го августа 1971 г. большую сенсационную статью под названием «Загадка Солженицына».

Эта статья встретила резкую критику Зинаиды Шаховской, Никиту Струве, Константина Померанцева и других публицистов. Но, как мне кажется, возможные губительные последствия этой статьи еще не вскрыты. И я вижу их совсем не там, где другие.

Повторю вкратце сенсацию Н. И. Ульянова. Он утверждает, что А. И. Солженицына никогда не было и нет, что на войне и на Лубянке он не был, ни в «Шарашке», ни в лагерях КГБ он не сидел, раком не болел, никаких институтов не кончал, нигде ничего не изучал и потому, естественно, никогда ничего не писал.

Проф. Ульянов утверждает, что Солженицын — это миф, созданный КГБ. Всё, что написано от имени Солженицына, на самом деле создано в «литературной шарашке» КГБ и переправляется на Запад для выкачивания иностранной валюты. Статья написана с редким мастерством и убедительностью, но с полным игнорированием или незнанием прямых фактов из жизни и творчества Солженицына.

Самое главное: существует или нет А. И. Солженицын? Если его нет, то тогда прав во всем Н. И. Ульянов и спорить не о чем. Но он неправ. Вот прямые неопровержимые факты. Едва вышла повесть (в 1962 г.) «Один день Ивана Денисовича», как затрубили все советские газеты с похвалами Солженицыну. «Учительская газета» (ведь Солженицын учитель), К. Симонов в «Правде», известный критик Ермилин в «Известиях». «Литературная Россия» от 25 января 1963 г. поместила интервью специального корреспондента Академии педагогических наук Виктора Буханова, который ездил к Солженицыну и разговаривал с ним. Из интервью видно, что Солженицын не стал восхвалять «родную партию» и «дорогую» Никиту Сергеевича и на большинство вопросов, как говорит сам Буханов, отвечал вежливым «нет».

Затем появились воспоминания людей, лично знавших Солженицына в 1953 г. по казахскому аулу Кок Терен (зеленый тополь), куда Солженицын был сослан «навечно».

Известный московский режиссер Завадский говорит о Солженицыне, как о прекрасном артисте и сожалеет, что он не пошел по этому пути. В 1964 году независимые советские писатели Каверин, Чуковский, Эренбург и другие, выдвигали Солженицына на соискание Ленинской премии по литературе. Замечательное свидетельство дает Светлана Аллилуева. Она пишет, что ее подруга, работавшая в одной из московских редакций, с восторгом рассказывала, как их редакция, по приглашению последней, посетил А. И. Солженицын, какой он простой, а весь его разговор с сотрудниками редакции был очень содержательным.

Один из ведущих сотрудников «Рус-

ской Мысли» К. Померанцев свидетельствует, что он сам разговаривал с лицом, который сидел в одном лагере с Александром Солженицыным. Но самое обстоятельное сообщение о Солженицыне сделал братиславский журналист Павел Личко, которому Солженицын дал интервью. Павел Личко опубликовал это интервью в Братиславском еженедельнике «Культурны живот» от 31.3.1967 г. Перевод этого интервью опубликован в «Посеве» от 23-го июня 1967 г.. Из этого интервью мы узнаем биографию Солженицына из его собственных уст; его творческие замыслы, взгляды на литературу, искусство, язык. Павел Личко повидимому встречался с Солженицыным не один раз и записал его высказывания точно с его слов, беря их в кавычки.

Важное свидетельство о Солженицыне имеется в недавно изданной за рубежом книге Жореса Медведея «Международное сотрудничество ученых и национальные границы». В ней Медведев пишет, что после занятия Берлина советскими войсками в 1945 году, там был арестован подсоветский ученый-генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский, находившийся в Германии в научной командировке сроком на 6 лет и оставшийся там после истечения этого срока. Этот ученый, тоже репрессированный, а потом реабилитированный, свидетельствует, что его с Лубянки перевезли в Бутырки, где он сидел в одной камере с физиком, капитаном артиллерии А. И. Солженицыным. Напомню, что Солженицын был арестован несколько ранее в этом же 1945 г., под Кёнигсбергом.

Кроме этих свидетельств в официальной печати, имеется множество фактов по «Самиздату»: знаменитое письмо Солженицына в Союз советских писателей о свободе печати художественных произведений: л и ч н а я з а щ и т а этого письма самим автором на расширенном заседании Правления Союза писателей, о чем имеется стенографическая запись; выступление с открытым письмом музыканта Ростроповича, у которого в доме иногда живет Солженицын.

Все эти бесспорные факты бытия А. И. Солженицына Н. И. Ульянов или не знает или сознательно игнорирует и свои доказательства н е с у щ е с т в о в а н и я п и с а т е л я строит не на фактах, а по «методу от противного», из Эвклидовой гипотезы. Но все эти «доказательства» легко опровергаются бесспорными свидетельствами.

Так, проф. Ульянов говорит, что во время войны с фронта в лагерь не ссылали, а посылали в штрафные батальоны, на верную смерть. Так действительно и было в разгар войны, но Солженицына арестовали в конце войны, уже под Кёнигсбергом, когда советские армии заканчивали свой победный марш. Об этом никто другой, а герой войны — генерал Григоренко говорит, что в это время всех «ненадежных» тысячами и десятками тысяч отправляли в концлагери.

Павел Личко, передавая рассказ Солженицына о его аресте на фронте, записал его подлинные слова, взяв их в кавычки, где сказано: « м е н я п о с а д и л и н а Л у б я н к у ».

Лишено также основания утвержде-

ние Ульянова, что Солженицын не мог

попасть в «Шарашку», потому что туда брали людей «высокой академической и технической квалификации, а не вчерашних студентов». Н. И. Ульянов забывает, что такие люди большей частью вымерли, или уже были «при деле» в том же КГБ. Тот же Павел Личко, и опять же в кавычках, передает рассказ самого Солженицына, как он попал в «Шарашку».

Проф. Ульянов удивляется, как это Солженицын не воспользовался случаем выехать за границу для получения Нобелевской премии, и затем там остаться, где ему не грозит ни тюрьма, ни лагерь, а «ждут миллионы и триумфы». Пора бы понять, что для человека, заявившего, что «за движение правды он готов принять и смерть», такой поступок несовместим с его совестью и убежденностью стоять за правду до самой смерти.

На заседании правления Союза писателей СССР, в присутствии всех его тридцати секретарей, когда Солженицын обвиняли в симпатиях к Западу, он сказал: «Под моими подошвами всю мою жизнь — земля отечества; только ее боль и слышу, только о ней пишу». Если бы Солженицын при удобном случае «драпанул» за границу, весь его ореол — поборника за правду и землю русскую — рассеялся бы, как дым. Этого власть и хочет и охотно бы «содействовала побегу» Солженицына на Запад.

По утверждению Н. И. Ульянова, Солженицын написал своего «Ивана Денисовича» «по заданию сверху», потому что такое было направление тогда у власти; но ведь в то время никто Солженицына, как писателя, не знал и потому он не мог получить такого задания. Твардовский — редактор журнала «Новый мир» — свидетельствует точно, что «Иван Денисович» был напечатан, по его докладу, с личного разрешения Хрущева.

Проф. Ульянов удивляется, как это Солженицын овладел «тончайшими знаниями всех видов раковых заболеваний, рентгенологии, хирургии и других методов лечения», которыми он «ослепляет» в своем романе?

Во-первых, если Солженицын «ослепляет», то, наверное, не врачей-специалистов, во-вторых, — он провел в больнице, среди больных раком, много месяцев, читал книги по раковым заболеваниям, прошел все процедуры лечения и был более чем в дружеских отношениях с лечащим врачом. При таких условиях сам проф. Ульянов стал бы, может быть, еще большим «специалистом», чем Солженицын.

Н. И. Ульянов вопрошает, а на какие средства жил и живет Солженицын? Но, ведь он был и, кажется, продолжает быть учителем и получил гонорар за свои изданные произведения. Артистка Гатова пишет в «Новом Русском Слове», что Солженицын живет очень скромно, на какие-нибудь 80 копеек в день. Часто живет у Ростроповича, вероятно помогают и другие и, может быть, перепадает что-нибудь из-за рубежа.

Проф. Ульянов, обладающий обширными познаниями, удивляется таким же познаниям у Солженицына. Но ведь известно, что А. И. Солженицын окончил физико-математический факультет Ростовского университета и заочно — Московский институт истории, философии и литературы. В «шарашке» КГБ он общался с очень культурными людьми, немало их было и в лагерях и в ссылке, в том же ауле Кок-Терен. Немало у этих ссыльных было редких и ценных книг. После реабилитации он жил в Рязани и в Москве и у него в этом отношении

ИМПЕРАТОРУ

Призрак какой-то неведомой силы,
Ты-ль, указавший законы судьбе,
Ты-ль, император, во мраке могилы
Хочешь, чтоб я говорил о тебе?

Горе мне! Я не трибун, не сенатор,
Я только бедный певец,
И для чего, для чего, император,
Ты на меня возлагаешь венец?..

... Старый хитон мой изодран и черен,
Очи не зорки, и голос мой слаб,
Но ты сказал, и я буду покорен,
О, император, я верный твой раб!

НИКОЛАЙ ГУМИЛЕВ

Отклики на „Нашу Страну“

«Русская Жизнь» (Сан Франциско) напечатала 5-го января с. г. статью Димитрия Пронина об изданной в Нью Йорке фирмой Роберт Спеллер и сыновья книга Джона Ф. О'Коннора, утверждающей, что судебное следствие, произведенное в Екатеринбургe судебным следователем по особо важным делам Н. А. Соколовым для установления обстоятельств смерти Императора Николая Александровича и Его Семьи якобы не содержит доказательств их убийства.

Отметив, что Спеллер и его сыновья поддерживали самозванца Голеницкого, Д. Пронин сослался на свои, подтверждающие это обстоятельство статьи в «Русской Жизни» и на статью Вл. Ф. Вальдемарса в № 789 «Нашей Страны».

явилось еще больше возможностей. Также вероятно, что когда Солженицын был в короткой славе и фаворе, ему были открыты и такие архивы, которые другим недоступны. Да и чем же другим заниматься писателю, как не читать и изучать? Ведь теперь мы знаем, что материалы к «Августу 14-го» Солженицын собирал 34 года. Да и как же не обладать эрудицией писателю, которому уже более 50 лет, и к тому же, с огромной работоспособностью.

Также несостоятельно утверждение Н. И. Ульянова, что Солженицын печёт свои произведения, как блины, в чем он тоже видит доказательство, что они «фабрикуются» в литературной шарашке КГБ. Солженицыну, как и другим, всё дается не только талантом, но и неустанным трудом. Сам Александр Исаевич в интервью с Павлом Личко сказал, что над «В круге первом» он работал 9 лет, а материалы к «Августу 14-го» стал собирать с 1937 года.

Проф. Ульянов полагает, что у Солженицына «нет цельного писательского облика и языка или, как теперь любят говорить, — «почерка». На самом деле все книги Солженицына проникнуты одним духом и начертаны одним почерком. Лондонские литературоведы именно по «почерку» установили, что так называемые «крохотные рассказы» («Путешествие вдоль Оки», «Прах поэта», «Шарик», «Мы-то не умрем» и пр.) принадлежат Солженицыну.

Да, Солженицын занимается словотворчеством и Павел Личко так передает слова об этом самого Александра Исаевича, которые он берет в кавычки: «В лексических запасниках (русского языка) хранится много словесной красоты. Я пытаюсь ее использовать... «Часто я ошибаюсь, выбирая слишком отдаленные слова, но надеюсь, что в будущем таких ошибок у меня будет меньше». Такое же словотворчество — удачное и неудачное — мы видим и в «Августе 14-го».

Как раз эту сторону языковых исканий Солженицына подверг суровой критике такой мастер, как Роман Гуль. И он во многом прав. Но и у Романа Гуля тоже есть удачи и неудачи. К примеру: «зорное утро» Роман Гуль назвал «бессмыслицей», между тем, это совершенно точное понятие во времени, звучное для слуха. «Зорное утро» (для крестьянина) начинается как только забрезжит заря (рассвет) и кончается, когда покажется краешек солнышка. Но Александр Исаевич в своем интервью с Павлом Личко сказал: «Писателей не следует излишне баловать». И он несомненно извлечет немалую пользу из этой критики.

Проф. Ульянов удивляется, как это Солженицын не подвергался никаким репрессиям, когда других судят, ссылают в концлагери или сажают в психиатрические лечебницы специального типа? — Это неверно. После своего короткого взлета во время так называемой «степели», когда были изданы его первые произведения («Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Случай на станции Кречетовка», «Для пользы дела», «Захар Калита»), Солженицына приговорили, как писателя, к духовной смерти. Запретили печатать и даже самое имя его упоминать в печати. Изданные книги изъяли из продажи и запретили выдавать из библиотек. Живого Солженицына, как писателя, власть обратила в небытие. Власть считала, что этих мер достаточно, потому что ожидала скорой смерти писателя, больного раком. Но он продолжал жить и творить и его произведения в тысячах экземпляров расходились по «Самиздату», проникли в мировую печать и переведены на все главные языки мира. Солженицын получил Нобелевскую премию и теперь власть уже не может учинить над ним незаметную, негласную расправу, как это она делает с другими.

И, наконец, последнее: о гипотезе Н.И.

Ульянова, что произведения Солженицына сочиняются в «литературной шарашке» КГБ — это утверждение абсурдно, потому что все произведения Солженицына носят разрушительный характер для советского строя, а КГБ служит не разрушению, а укреплению этого строя. Может ли КГБ взять на свое вооружение такие фразы или строки: «В эти камни, в колоколенки эти, наши предки вложили свое лучшее, всё понимание жизни»; «Когда-то на кладбищах наших по воскресеньям ходили между могил, пели светло и кадили душистым ладаном»; «Тот самый праведник, без которого не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша».

Или: «Все отношения, основания и законы должны вытекать из нравственности и только из нее». Или, может быть, в КГБ написали и молитву Солженицына, в которой он утверждает и славит БОГА и смиренно вручает судьбу свою Промыслу Божию?

Если поверить Ульянову, то окажется, что не Солженицын, а КГБ жертвует миллионы долларов из дохода от «Августа 14-го» на построение православного храма для российской эмиграции.

Точно также абсурдно предположение, что произведения Солженицына служат способом выкачивания валюты из капиталистического мира. Во-первых, — это нигде и никем не доказано, а, во-вторых, — разрушительная сила произведений Солженицына для советского строя не может окупиться никакими миллионами долларов и фунтов стерлингов. И это КГБ знает лучше, чем кто-нибудь другой.

Естественно, возникает вопрос: зачем же и почему написал эту статью Н. И. Ульянов? Многие вспоминают здесь руку КГБ, но статья может быть и результатом плохого изучения вопроса, что, конечно, никак не делает чести профессору Ульянову. (Так, между прочим, он пишет, что нигде не читал, что Солженицын сидел на Лубянке). Но и в этом случае на него ложится тяжкая вина: он дал острую мысль КГБ — как извести А. И. Солженицына, без ответственности за это деяние.

В самом деле: может ли компартия и советское правительство нести какую-либо ответственность за судьбу всемирно-известного Нобелевского лауреата, когда никакого А. И. Солженицына не было и нет, а был только искусно созданный миф об этом необыкновенном писателе и человеке. Так загадка Ульянова может обернуться трагической разгадкой для Александра Исаевича Солженицына. А. Твардовский — б. редактор «Нового мира» — написал в письме К. Федину — председателю Союза советских писателей — такие строки: «Нельзя же так говорить об этом писателе и человеке, заплатившем за каждую свою страницу и строку, как никто из нас, судящих и рядящих, — что с ним делать? Он прошел высшие испытания человеческого духа: войну, тюрьму и смертоносную болезнь».

И вот теперь Александру Исаевичу, может быть, грозит новое испытание: из бывшего стать небывшим, из сущего — несущим.

Мудрость и выдержка до сих пор спасали Александра Исаевича, но, по зову московской поэтессы Беллы Ахмадулиной, помолимся, чтобы Господь послал здоровья Александру Исаевичу и защитил его Своей Десницей!

Я. ТЕЛЬНОВ

Правление Литературно-Исторического О-ва «РУССКАЯ КУЛЬТУРА» извещает, что в субботу 11-го марта сего года в 18 часов, в помещении Института Физической Культуры «Муром» (Calle O'Higgins 1368, Florida F.G.C.B.M. полтора квартала от станции Florida, коллективы 15, 21, 71, 130, 161, 192, 228)

СОСТОИТСЯ ДОКЛАД

ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОПОВА

Исторические темы:

«ИСТОРИЯ РОССИИ. ПЕТР ПЕРВЫЙ»

После доклада — обмен мнениями. Приглашаются все интересующиеся русской культурой. Личные приглашения не рассылаются.

Вход свободный.

Буфет.

• ДВА ЭПИЗОДА ИЗ ЖИЗНИ КЕРЕНСКОГО

1. Летом 1917 года Керенский ездил уговаривать воинские части продолжать войну. Один из казачьих полков выставил почетный караул для его встречи. Керенский вышел из автомобиля и с важным видом направился к казакам. Раздалась какая-то команда и казаки с шумом обнажили шашки. Керенский побледнел, что-то вскрикнул и побежал к автомобилю. Его адъютанту стоило не мало труда объяснить ему, что его рубить никто не собирается, а что казаки обнажили шашки, чтобы взять на караул, как полагается при встрече начальника.

2. В 1919 или 1920 году Керенский жил в Лондоне. Как-то раз он пошел в Зоологический сад. Русская женщина, тоже гулявшая в этом саду, увидев его, узнала и быстро подошла к нему. Раздался звук звонкой пощечины. Храбрый Керенский не растерялся. Увидев, что женщина слабая и маленькая, — он стал ее избивать. Долго ли он собирался бить слабую женщину — неизвестно. По всей вероятности — долго, если бы вторая пощечина, значительно более крепкая, не усмирила героя. Дана она была Керенскому английским офицером случайно бывшим свидетелем этой сцены. Керенский предпочел отступить, — отступление носило характер панического бегства.

Б ГАНУСОВСКИЙ

„Последние дни последнего царя“

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. В №№ 1146 И 1147-1148)

Корреспонденция поступала на имя Николая вообще мало: по преимуществу поздравительные письма и соболезнования, нередко проскальзывали письма явно ненормальных людей, с описанием снов, видений и другой ерунды.

Просьбы о свидании, как с Николаем, также и с другими представителями дома Романовых, были довольно часты. Мотивировки были самые разнообразные: «повидаться, так как состоят в родстве», «услужить, что надо будет» и т. д. Являлись представители Красного Креста от разных иностранных дипломатических миссий. Однажды явился даже член генерального штаба сербских войск, Мигич, для получения личных сведений от Николая о мировой войне.

Вся эта свора получала должный отпор от Областного Совета и злобно поглядывала на зоркий караул и сыскских рабочих красноармейцев, расположенных вокруг дома.

Становилось совершенно очевидным, даже для широких кругов населения, что монархисты свивали в Екатеринбург организацию для освобождения Николая, так что Областной Совет был поставлен однажды перед фактом возможности неорганизованного, стихийного выступления рабочих с целью расправы над царем и собиравшейся вокруг него клики. Возмущение рабочих масс очевидной организацией контрреволюции было настолько велико, что в рабочих кругах Верхне-Исетского завода определенно назначался день расправы: 1-ое мая. Областной Совет, не желая допустить этого неорганизованного выступления, принужден был в этот день организовать бесценное дежурство членов Совета. Впоследствии была действительно установлена связь отдельных представителей Красного Креста с чехословаками.

11.

Рост контрреволюционного движения оренбургского казачества и бунт чехословацких эшелонов, использованных в целях контрреволюции, создали угрозу падения Екатеринбурга, а особенно в связи с приближением фронта и активной работы местных контрреволюционных сил.

К этому времени романовская семья в Екатеринбурге увеличивается. Из Вятки, по постановлению Губернского Съезда Советов, были высланы в Екатеринбург бывшие великие князья: Сергей Михайлович, Игорь, Константин, Иван Константиновичи и кн. Палей. Сюда же, по постановлению ВЧК, привезена была из Москвы и вдова князя Сергея Александровича — Елизавета Федоровна.

Опасность сосредоточения массы таких «высоких» гостей в Екатеринбурге в дни напряженной борьбы с контрреволюцией вблизи фронта была очевидна, и Областной Совет выслал перечисленных выше лиц в Алапаевск, под надзор алапаевского исполкома.

В Екатеринбург, как раньше в Тобольск, продолжали стекаться видные деятели контрреволюции и темные личности, в задачи которых попрежнему входит организация заговоров и освобождение Романовых и всех его родственников.

Среди других лиц, имеющих близкое касательство к семье Романовых, арестовывается указанный выше майор сербской службы Мигич, а вместе с ним фельдфебель Вожевич и некто Смирнов — управляющий делами сербской королевны, жены отправленного в Алапаевск бывшего князя Ивана Константиновича — Елены Петровны.

Эти лица явились в Областной Совет, как делегаты сербского посланника Спайковича, первоначально для переговоров с Николаем Романовым о войне, а затем якобы для отправки Елены Петровны в Петроград, заявив, что на это получено разрешение от центральной советской власти. По справкам, наведенным Областным Советом в Москве и Петрограде, оказалось, что просьбу Спайковича о разрешении Елене Петровне переехать в Петроград ВЦИК отклонил.

Цели Мигича и Вожевича были ясны, но выполнить их им не удалось.

С приближением фронта к Екатеринбург, и местное контрреволюционное «верное престолу» офицерство пытается завязать связи с царской семьей, усиливает переписку с Николаем Романовым и, главным образом, с его женой, проявляя большую активность и неприимчивость.

Вот одно из писем, которыми обменивались заключенные с заговорщиками, пытавшимися еще в июне устроить в Екатеринбург восстание с целью освободить Романовых.

«Час освобождения приближается, и дни узурпаторов сочтены. Славянские армии все более и более приближаются к Екатеринбург. Они в нескольких верстах от города. Момент становится критическим, и теперь надо бояться кровопролития. Этот момент наступил. Надо действовать».

«Друзья», читаем в другом письме, «более не спят и надеются, что час, столь долгожданный, настал».

Кто же они, пытающиеся вырвать из рук народа преступников, лишенных короны, так заботящиеся о царской семье?

Перехваченные с «воли» от романовских добродетелей письма все подписаны большей частью словом «офицер», а одно даже так: «один из тех, которые готовы умереть за вас — офицер русской армии».

Ряд других данных, полученных Областным Советом, обнаруживал организацию, поставившую целью освободить Романовых, готовую, ввиду близости фронта, исполнить свое намерение.

На заседаниях Областного Совета вопрос о расстреле Романовых ставился еще в конце июня. Входившие в состав Совета эсеры — Хотимский, Сакович (оставшийся в Екатеринбург при белых и расстрелянный ими) и другие были, по обыкновению, бесконечно «левыми» и настаивали на скорейшем расстреле Романовых, обвиняя большевиков в непоследовательности.

Вопрос о расстреле Николая Романова и всех бывших с ним принципиально был разрешен в первых числах июля.

Организовать расстрел и назначить день поручено было Президиуму Совета. Приговор был приведен в исполнение в ночь с 16-го на 17-ое июля.

В заседании ВЦИК, состоявшемся 18

сентября приверженцев царского режима. Поэтому избран был такой путь.

Семье Романовых было объявлено, что из верхнего этажа, в комнатах которого они помещались, им необходимо спуститься в нижний. Вся семья Романовых — бывший царь Николай Александрович, жена его Александра Федоровна, сын Алексей, дочери, домашний доктор семьи Боткин, «дядька» наследника и бывшая принцесса-фрейлина, оставшиеся при семье, около 10 часов вечера сошли вниз. Все были в обычном домашнем платье, так как спать всегда ложились позже.

Здесь в одной из комнат полуподвального этажа, им всем предложили стать у стены. Комендант дома, бывший в то же время и уполномоченным Уралсовета, прочитал смертный приговор и добавил, что надежды Романовых на освобождение напрасны — все они должны умереть.

Неожиданное известие ошеломило осужденных, и лишь бывший царь успел сказать вопросительно: «Так нас никуда не повезут?»

Выстрелами из револьверов с осужденными было покончено...

При расстреле присутствовало только четыре человека, которые и стреляли в осужденных.

Около часу ночи трупы казненных были отвезены за город в лес, в район Верхне-Исетского завода и деревни Палкиной, где и были на другой день сожжены.

13.

Самый расстрел прошел почти незаметно, хотя и был произведен почти в центре города. Выстрелы были неслышны, благодаря шуму автомобиля, стоявшего под окнами дома во время расстрела. Даже караул по охране дома не знал о расстреле и еще два дня спустя аккуратно выходил в смену на наружных постах.

О самом расстреле опубликовано было в местных газетах 23 июля.

В передовой статье «Уральского рабочего» за этот день тов. Сафаров, один из членов президиума Областного Совета, подписавшего приговор Романовым, писал:

«Он слишком долго жил, пользуясь

† 23-го февраля с. г. в 7 часов вечера скоропостижно скончалась

ЭМИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СЕРБИНА,

о чем сообщает семья покойной.

В 9-й день кончины, в четверг 2-го марта, в 8 час. вечера в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида.

† Бывшие члены Русской Сокольской Молодежи с прискорбием сообщают, что 23-го февраля с. г. скончалась известная сокольская деятельница

ЭМИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СЕРБИНА

и выражают искреннее соболезнование сыновьям и внуку покойной.

июля, председатель Я. М. Свердлов сообщил о расстреле бывшего царя.

Президиум ВЦИК, обсудив все обстоятельства, заставившие Уральский Областной Совет принять решение о расстреле Романовых, постановление Уралсовета признал правильным.

12.

Когда президиум Областного Совета подписал смертный приговор Николаю Романову и его семье, чехословацкий фронт был уже близко, и контрреволюционные банды с двух сторон — от Челябинска и по Западно-Уральской железной дороге — двигались на Екатеринбург.

С расстрелом Романовых надо было спешить.

Организация расстрела и уничтожение трупов расстрелянных поручена была одному надежному революционеру, уже побывавшему в боях на Дутовском фронте, рабочему Верхне-Исетского завода, Петру Захаровичу Ермакову.

Самую казнь бывшего царя надо было обставить такими условиями, при которых было бы невозможно активное вы-

ступление приверженцев царского режима. Поэтому избран был такой путь.

Рабочие и крестьяне, поглощенные гигантской творческой работой и великой революционной борьбой, как будто не замечали его и оставляли жить до народного суда.

Историей ему давно был вынесен смертный приговор. Своими преступлениями Николай Кровавый прославился на весь мир. Все свое царствование он безжалостно душил рабочих и крестьян, расстреливал и вешал их десятками и сотнями тысяч. Расстреливал он бедняков и тогда, когда они просто поднимались против своих хозяев, и тогда, когда они шли к нему за помощью.

Вокруг сидевшего в тюрьме бывшего царя все время плелись искусные сети заговоров. При переезде из Тобольска в Екатеринбург был открыт один из них. Другой был раскрыт перед самой казнью Николая. Участники последнего заговора свои надежды на освобождение убийцы рабочих и крестьян из рабоче-крестьянского плена определенно связывали с надеждами на занятие красной сто-

лицы Урала чехословацкими белогвардейскими погромщиками.

Народный суд над всероссийским убийцей опередил замыслы контрреволюционеров.

Воля революции была исполнена, хотя при этом были нарушены многие формальные стороны буржуазного судопроизводства, и не был соблюден традиционно-исторический церемониал казни «коронованных особ». Рабоче-крестьянская власть и в этом случае проявила крайний демократизм: она не сделала исключения для всероссийского убийцы и расстреляла его наравне с обыкновенным разбойником.

Нет больше Николая Кровавого, и рабочие и крестьяне с полным правом могут сказать своим врагам: «вы поставили ставку на императорскую корону... Ваша карта бита... Получите сдачу — одну пустую коронованную голубу...»

14.

Белые генералы, пришедшие в Екатеринбург летом 1918 года, прежде всего занялись розысками трупов расстрелянных членов семьи Романовых.

Судебный следователь по особо важным делам при Омском Округном Суде Соколов получил приказ вести следствие, и, благодаря его работе, было создано дело «об убийстве отрекшегося от престола Государя Императора Николая Александровича и его семьи».

Причастных к этому «злодеянию», по выражению следователя, лиц он насчитывает около двухсот. Большинство из них, никакого, конечно, отношения к расстрелу семьи Романовых не имели и «причислены» следователем к делу только для полноты дела.

Белогвардейские газеты и всевозможные аферисты печатали и выпускали для обывателя самые фантастические сведения о жизни семьи Романовых в Екатеринбург и расстреле их.

Находились даже фантазеры, которые пытались внушить населению, что семья Романовых вместе с Николаем из Екатеринбурга вывезена.

Предпринятое военными властями обследование того района, куда вывезены были трупы казненных, ничего не дало. Кроме находки нескольких драгоценных камней и золотых вещей.

Происхождение этих вещей следующее: Романовы были расстреляны в обычном платье. Когда же трупы решили сжечь, то их предвзвешенно раздели. В некоторых частях одежды, потом сожженной, оказались зашитыми драгоценности. Возможно, что часть из них была обронена или вместе с вещами попала в костер.

Вот все, что могли найти белогвардейские сыщики, несмотря на то, что ими мобилизованы были для работы пленные красноармейцы и крестьяне деревни Коптяки. Для откачивания воды из «подозрительных» шахт была привезена даже паровая машина из Верхне-Исетского завода.

Ген. Дитерихс, которому Колчак поручил общее руководство следствием по делу расстрела Романовых, официально заявил, что вся семья Романовых расстреляна, и трупы уничтожены без остатка.

Вот выдержка из официальной беседы генерала Дитерихса, помещенной во всех белогвардейских газетах колчаковского времени.

ВЛАДИВОСТОК. 27.2 (Р. Т. А.)

В беседе с сотрудниками местных газет находящийся во Владивостоке генерал Дитерихс, на вопрос о целях приезда во Владивосток, сообщил следующее:

«Находясь на фронте, руководя фронтными действиями, я параллельно изучал причины убийства царской семьи. На меня Верховным Правителем была возложена задача обследования убийства царской семьи, а также собирание материалов фактического подтверждения этого убийства. Вся царская семья и великие князья убиты. Первые в Екатеринбург, вторые в Алапаевске в 60 верстах от Екатеринбурга. Царская семья убита по постановлению Уральского Областного Совета в ночь с 16-го на 17-ое апреля». (Очевидно, опечатка: вместо июля — апреля?)

Урал стал могилой не только бывшему царю и его семье. В средних числах июля в Перми был расстрелян и брат Николая — Михаил Александрович, с помощью которого в феврале 1917 года буржуазия пыталась спасти монархию, передав ему императорскую корону.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. П. КУТЕПОВ

Нам пишут из Нью Йорка:
Сотрудник «Нового Русского Слова» Е. Д. Самарин сообщил в этой газете, что «сравнительно недавно знакомый профессор-американец рассказал о беседе с советским историком, имевшим одно время доступ к советским архивам». «Советскому историку — прибавил Е. Д. Самарин — занимавшемуся другими вопросами попала папка с делом о похищении Кутепова. Советский историк хорошо запомнил, что Кутепова живым привезли в Одессу, судили и повесили».

По мнению «Нашей Страны», это сообщение В. Д. Самарина вызывает сомнения в его достоверности.

«Папка с делом о похищении Кутепова» могла и может храниться только в архиве КГБ и ни один советский историк, не состоящий одновременно на службе этого Комитета, не мог и не может иметь к ней доступа.

Ни один связанный с КГБ советский ученый не стал бы рассказывать иностранцу содержание такой папки, если бы даже он ее действительно видел. Поэтому следует предположить, что «историк», сообщивший американцу похищение генерала Кутепова, суд над ним и его повешение, действовал по прямому распоряжению своего чекистского начальства и что, таким образом, это сообщение надо рассматривать, как советскую инспирацию, рассчитанную, вероятно, на запугивание противников советской диктатуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. КЛИМОВ. «КНЯЗЬ МИРА СЕГО». 318 стр. Цена 6 дол. Издательство газеты «Россия». Нью Йорк, 1971 г.

Эта книга не роман, как роман, это — канва в форме романа, на которой вышито фантастическое изложение таинственной, но самой настоящей действительности борьбы начала доброго и злого, здорового и извращенного, праведного и преступного, животоворящего и мертвящего, гуманизма и сатанизма, — Бога и дьявола, как в душах, так и в телах человеческих.

Мы живем в необычайно смутное время планетарных прокрустовых лож, куда, в добровольно-принудительном осуществлении на практике неких философских доктрин, например, марксизма-ленинизма, загоняются миллионы ни в чем неповинных обывателей. Эти обыватели и являются жертвами весьма «ин-

тересных» социальных экспериментов и следующих за ними кровопролитных войн и кровавых революций. Мы — свидетели, едва-едва тоже не ставшим жертвами массовых истреблений миллионов людей как по классовому, так и по расовому признаку, причем эти человеческие жертвоприношения или умалчиваются, или чрезмерно муссируются.

Мы поражаемся происходящим в мире великими потрясениями. Мы возмущаемся беспредельной ложью, небывалыми зверствами, гнусными предательствами, происходящими как в индивидуальном порядке так и в государственном, преступностью и хулиганством, не вызывающими достаточного осуждения, всеобщей распущенностью, официальным богохульством, откровенным развратом и гомосексуализмом, обезьяньими танцами, порнографией в литературе и на экране, мазней в живописи, какофонией в музыке, истощными воплями вместо пения. Порой мы недоуменно задаем себе вопросы: в чем же дело, почему,

В этих же числах уничтожены были в Алапаевске и великие князья Сергей Михайлович, Игорь Константинович, Константин Константинович и Иван Константинович. Трупы этих последних были розысканы белогвардейской контрразведкой и торжественно похоронены в склепе алапаевского собора.

Следует отметить то обстоятельство, что в официальных советских сообщениях своевременно не были опубликованы постановления о расстреле семьи Романовых. Было сообщено лишь о расстреле бывшего царя, а великие князья, по нашим сообщениям, или бежали, или были увезены — похищены неизвестно кем. То же самое было сообщено и о жене, сыне и дочерях Николая, которые будто бы были увезены в «надежное место».

Это не было результатом нерешительности местных советов. Исторические факты говорят, что наши советы, и Областной, и пермский, и алапаевский, действовали смело и определенно, решив уничтожить всех близких к самодержавному престолу.

Кроме того, рассматривая теперь эти события, уже как факты истории рабочей революции, следует признать, что

Советы Урала, расстреливая бывшего царя и действуя в отношении всех остальных Романовых на свой страх и риск, естественно пытались отнести на второй план расстрел семьи и бывших великих князей Романовых.

Это дало возможность сторонникам монархии говорить о побеге некоторых членов семьи.

Чтобы рассеять этот туман, уже зимой 1918 года Областной Совет опубликовал официальное сообщение о расстреле и Михаила Романова.

Заканчивая настоящий очерк, являющийся сводкой бесед с отдельными товарищами, принимавшими то или иное участие в событиях, связанных с семьей бывшего царя, а также принимавшими активное участие в ее расстреле и уничтожении трупов, мы уверены, что товарищи, у которых имеются более обширные сведения о пребывании в Тобольске и на Урале Романовых, и о той контрреволюционной работе, которая велась вокруг них, дадут нам возможность эти материалы использовать и тем самым еще глубже загнать осиноновый кол в могилу русского самодержавия.

П. Быков

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА В АРГЕНТИНЕ

В пятницу 18-го февраля с. г. в Буэнос Айрес прибыла Чудотворная Икона Знамени Божией Матери Курско-Коренная. Наша Одигитрия посещает все приходы аргентинской епархии, включая Уругвай и Парагвай. Отбытие Чудотворной Иконы из Аргентины намечено на понедельник 6-го марта.

Я. ДОРОШ

Нам пишут из Мюнхена:

Киевская газета «Радянська Україна» сообщила, что «органами государственной безопасности при совете министров УССР за участие в подрывной антисоветской деятельности арестован турист из Бельгии Ярослав Дорош».

По сведениям из украинских эмигрантских кругов, арестованный чекистами турист — бельгийский гражданин украинского происхождения, студент католического университета в Лувене.

Бельгийское министерство иностранных дел предписало своему посольству в Москве потребовать объяснений о причине этого ареста.

ГРУЗИНСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Парижа:

Агентство «Франс-Пресс» сообщило из Тель Авива, что около 500 грузинских евреев, недавно эмигрировавших из СССР в Израиль, участвовали в демонстрации протеста в главном израильском аэропорте в Лидде.

Причиной демонстрации было предъявленное им администрацией аэропорта требование работать по субботам. Возглавивший демонстрацию раввин Иегуда Богашвили заявил представителям израильской печати, что, покидая СССР, грузинские евреи, принадлежащие к ортодоксальной ветви иуданзма, предпола-

гали, что в Израиле субботний отдых соблюдается всеми. Однако, от них требуют работы по субботам.

Четыре депутата израильского Кнессета (парламента), принадлежащие к ультра-ортодоксальной партии Агудат, поддержали демонстрантов и предупредили, что они будут участвовать в их демонстрации, если они повторятся.

ЯПОНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Журнал «Ортодокс Черч», орган полу-чилившей от московской патриархии автокефалии бывшей русской митрополии в Северной Америке, сообщил, что в Токио состоялась епископская хиротония архимандрита Серафима (Сигриста), возведенного в сан епископа автономной православной Церкви в Японии. Согласно на эту хиротонию было дано Синодом московской патриархии. Участвовали в ней возглавляющий японскую Церковь митрополит Владимир, прибывший из Соединенных Штатов и принадлежащий к бывшей русской митрополии епископ Феодосий и японский епископ Феодосий.

Новый епископ Серафим — американский гражданин, родившийся в протестантской семье, перешедший в православие и получивший богословское образование в Св. Владимирской духовной академии.

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.
Издатель - Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со - Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Валентина Богдан, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, Ю. Слэзкин, Я. Тельнов, Е. Фест.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Марина Сергеевна Кингстон, представитель «Нашей Страны» в Северной Америке получила в Казну Великого Князя Владимира Кирилловича для непосредственной отправки в Мадрид от народных монархистов следующие суммы: от Л. Соломахо — 15 дол., от Елены Смолитч — 15 дол., от В. Б. — 100 долларов.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora
А. В. НИКИТИНА ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корневых зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корневых зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

отчего все это, откуда и от кого это идет? Зачастую наш ум и наши знания не в состоянии охватить происходящее и дать ответы на все нами вопрошаемое.

Если же вы прочтете «Князь мира сего», то многое, многое таинственное, скрытое, непонятое, божественное и дьявольское, причина причин всего происходящего на свете, станет ясным и определенным, — потому что роман Г. Климова является «Книгой познания Добра и Зла».

То, что происходит теперь на наших глазах на Западе, похоже на пролог библейской истории Содома и Гоморры, которые затем были уничтожены за свои грехи. Человек рождается, стареет и умирает: то же происходит и с государствами — это называется циклом периодического обновления человеческого общества. Россия уже проходит эту страшную фазу обновления и, не погибнув, выживет. А Западу эту фазу еще предстоит пройти. Но выживет ли он?

Н. Кремнев

Что еще можно прибавить к этому гнусному рассказу? Тенденция его совершенно ясна: с одной стороны, желание довести до сведения потомства свое участие в этом преступлении и хотя бы таким отвратительным образом войти в историю; с другой стороны, определенно чувствуется сознание чудовищности совершенного и стремление как-то объяснить необходимость, вынужденность исторической обстановкой, неизбежность происшедшего.

Отсюда и все эти разговоры о мифических монархических заговорах.

К нашему стыду, к стыду тех, кто теперь называет себя монархистами, никаких действий к освобождению Царской Семьи предпринято не было.

Из всей 400-тысячной массы русского офицерства не нашлось и двухсот человек, даже одной сотни, готовых на смерть за своего монарха, решительных и храбрых... Где были они все? Почему во время Белого Движения были показаны образцы невиданного героизма, а для царя этого сделано не было? Не было даже неудачных попыток. Все, что по этому поводу написано в этой брошюре — ложь. Не было заговоров.

И князь Львов, конечно, приезжал в Пермь не для этого.

Увы, смерть Царской Семьи — позор всей России, всего русского народа, и нечего нам сваливать вину на каких-то инородцев. Вина руский народ, как виноват он и в революции, и сейчас он расплавляется кровью и слезами за все им, или от его имени и при его попустительстве, содеянное. И еще раз хочу подчеркнуть, что эти слова в одинаковой мере относятся как к массе русского народа, оставшегося в СССР, так и к его части, ушедшей в эмиграцию.

Пожалуй, что вина тех, кто называет себя сейчас монархистами, еще больше. Ведь прах Царской Семьи, вывезенный по распоряжению адмирала Колчака во Францию генералом Жаненом и переданный на хранение бывшему послу Гирсу, исчез без следа, и даже покойная императрица Мария Федоровна не смогла получить его для упокоения в королевской усыпальнице датских королей.

Как это так случилось, что никто не побеспокоился об этом и не беспокоится и сейчас?

Грустно писать обо всем этом, но факты остаются фактами, и подумать над ними необходимо.

Б. ГАНУСОВСКИЙ